

ОЦЕНКА ГОТОВНОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ УЗБЕКИСТАНА К ВНЕДРЕНИЮ ESG-ПРАКТИК ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аблаева Валентина Борисовна
старший преподаватель, МВА
Ташкентский Архитектурно-
Строительный Университет

Аннотация: Строительный сектор, по данным OECD, оказывает наибольшее негативное воздействие на окружающую среду. В Узбекистане при этом пока отсутствует обязательная ESG-отчётность и единые стандарты. Ввиду всё большего привлечения иностранных инвесторов и их сотрудничества с местными застройщиками, усиливаются требования к ESG-отчётности со стороны внешних участников.

Данная статья рассматривает готовность строительных компаний Узбекистана к внедрению ESG-практик с точки зрения корпоративного управления. Анализируются существующие государственные инициативы, международные стандарты ESG и практика частного сектора. Выявляются институциональные пробелы и возможности для регионального сотрудничества. Подчёркивается необходимость создания единой национальной методологии и системы сертификации для устойчивого развития строительной отрасли и повышения её инвестиционной привлекательности.

Ключевые слова: ESG, строительный сектор, корпоративное управление, устойчивое развитие, Узбекистан, международные стандарты, сертификация.

ВВЕДЕНИЕ

ESG-подходы (Environmental, Social, Governance) уже официально признаны на уровне государственной политики Узбекистана. Они закреплены в ряде стратегических документов, включая Стратегию перехода к “зелёной” экономике до 2030 года и Программу перехода к “зелёной экономике” (2022 г.), в которых подчеркивается необходимость интеграции ESG-стандартов в инвестиционные проекты и политику предприятий.

Однако, несмотря на политическое признание ESG-принципов, в стране не разработана единая национальная ESG-методология. В настоящее время функции регулятора в Узбекистане выполняет Министерство экологии, охраны окружающей среды и изменения климата, которое отвечает за разработку и реализацию государственной политики в области устойчивого развития, включая внедрение экологической составляющей ESG (UNFCCC, 2024). Однако

этого недостаточно, поскольку ESG охватывает не только экологические, но и социальные и управленческие аспекты, требующие согласования нескольких органов: экологии, труда, корпоративного управления и финансов. Только при такой координации возможно создание комплексного стандарта ESG, соответствующего международным требованиям.

Тем не менее, на практике в Узбекистане до сих пор отсутствуют универсальные локальные стандарты ESG, закреплённые законодательством, в том числе для строительного сектора. Существующие документы носят фрагментарный и декларативный характер — это стратегии, корпоративные политики и отдельные планы действий компаний, а не системный отраслевой стандарт. В связи с этим строительные и промышленные компании формируют ESG-политику самостоятельно, опираясь, как правило, на три группы источников:

1. Международные стандарты и шаблоны — ISO 14001, GRI Standards, Принципы UN Global Compact и Цели устойчивого развития (UN SDGs);
2. Рекомендации международных донорских и финансовых организаций — USAID, UNDP, IFC, ADB и др.;
3. Методические указания государственных структур — в сфере корпоративного управления, энергоэффективности и устойчивого развития.

Поскольку компании формируют политику на основе международных шаблонов и рекомендаций донорских организаций, возникает необходимость системно оценить готовность строительных и промышленных компаний к внедрению ESG-принципов. Целью данной статьи является изучение текущего состояния корпоративного управления в строительном секторе Узбекистана и выявление факторов, способствующих или препятствующих интеграции ESG-практик.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологическая основа исследования опирается на сравнительный анализ международных стандартов, отчётов и рекомендаций по корпоративному управлению и внедрению ESG-практик, включая документы OECD (2025) и аналитические материалы UNDP, EBRD и IFC. Особое внимание уделяется оценке применимости этих международных подходов к условиям строительного сектора Узбекистана, где отсутствует единая национальная ESG-методология и специализированный регулятор.

В рамках исследования рассматриваются:

- международные стандарты корпоративного управления и устойчивого развития;

- возможности адаптации международных практик к локальным условиям и разработки совместных региональных ESG-ориентиров для строительной отрасли Центральной Азии;
- оценка практических механизмов внедрения ESG-политик в управленческие процессы компаний с учётом текущих институциональных ограничений.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

ESG-подходы становятся ключевым инструментом устойчивого развития, объединяя экономические, социальные и экологические цели. Адаптация международных стандартов корпоративного управления и ESG-методологий к национальным условиям повышает прозрачность и снижает инвестиционные риски, особенно в инфраструктурных и строительных отраслях (OECD, 2025).

Исследования Всемирного банка (2024) и EBRD (2023) подтверждают, что интеграция ESG-критериев в проектирование и реализацию инфраструктурных проектов улучшает качество городской среды и способствует формированию ответственного бизнеса.

Региональные публикации (UN ESCAP, 2024; Ministry of National Economy of Kazakhstan, 2023) подчеркивают роль государственно-частного партнёрства и системной ESG-оценки для развития “зелёной” экономики в Центральной Азии.

В Узбекистане, несмотря на наличие отдельных нормативных актов, академическая литература по влиянию ESG-практик на устойчивое развитие остаётся ограниченной, открывая перспективы для дальнейших исследований (UzAssets, 2024; UNDP Uzbekistan, 2024).

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

На сегодняшний день ESG-подход в Узбекистане в наибольшей степени отражён в банковском секторе, государственных предприятиях и производителях строительных материалов, в то время как строительные компании демонстрируют преимущественно формальное раскрытие информации. Корпоративное управление в отрасли находится на переходной стадии — от модели контроля и комплаенса к модели ответственного управления.

Согласно данным OECD (2025), в Узбекистане созданы законодательные и институциональные предпосылки для повышения прозрачности и устойчивости инфраструктурных проектов:

- действует Антикоррупционное агентство (с 2020 г.);
- внедряется цифровизация государственных закупок и контроль за использованием средств международных институтов;
- усилено корпоративное управление в государственных предприятиях инфраструктурного сектора;

- с 2024 года введено обязательное раскрытие ESG-отчётности для государственных предприятий, включающее показатели по выбросам, отходам, водопользованию и охране труда.

Для координации этих процессов созданы два ключевых института:

- **UzSAMA** — отвечает за методические рекомендации и разработку показателей ESG-отчётности, а также оказывает поддержку госкомпаниям при подготовке отчётов;
- **UzAssets** — реализует “дорожную карту” по развитию ESG-менеджмента, включающую анализ пробелов, помощь в разработке корпоративных ESG-политик и интеграцию устойчивых принципов в систему управления и аудита.

Таким образом, ESG-регулирование в Узбекистане распространяется преимущественно на государственные предприятия. Частный сектор, включая строительные компании, пока не охвачен обязательными требованиями к отчётности. Их ESG-политики, как правило, основаны на международных стандартах (GRI, ISO, SDG) или требованиях зарубежных инвесторов, таких как IFC (в рамках сертификации EDGE), но при этом остаются слабо интегрированными в систему корпоративного управления.

Сфера государственно-частного партнёрства (ГЧП) также демонстрирует постепенное движение в сторону включения ESG-требований. Для проектов стоимостью свыше 10 млн USD обязательным является проведение анализа социальных, экономических и экологических последствий, однако глубина таких оценок остаётся ограниченной.

На основании анализа можно выделить следующие ключевые наблюдения:

1. ESG-регуляция в Узбекистане действует преимущественно для государственных предприятий.
2. Частные строительные компании находятся в “серой зоне”: они могут ориентироваться на практики UzSAMA и UzAssets, но формально не обязаны внедрять ESG-отчётность.
3. UzSAMA и UzAssets фактически выполняют функции центров компетенций и первичных регуляторов ESG в стране.

В строительном секторе Узбекистана наблюдается постепенное внедрение международных стандартов устойчивого строительства — EDGE (IFC), LEED, BREEAM, ISO 9001, ISO 14001. Эти инструменты становятся ключевым элементом ESG-практик, отражающих переход от формального комплаенса к ответственному управлению проектами.

Однако сертификация пока носит точечный и инициативный характер. Ведущие проекты, такие как офисные здания, жилые комплексы, IT-парки, проходят оценку преимущественно при поддержке международных

консультантов или финансовых институтов (IFC, EBRD). Среди них можно отметить:

- EDGE-сертификацию офисов Uzpromstroybank и жилого квартала «NUR»;
- проект Trilliant как кандидата на LEED Gold;
- BREEAM-сертификацию IT Park Uzbekistan.

Несмотря на растущий интерес к ESG-сертификации, система национальной аттестации и признания таких стандартов пока не сформирована. Отсутствуют:

- единые требования к процессу сертификации и аудиту «зелёных» объектов;
- прозрачные критерии соответствия международным нормам (например, LEED, EDGE, ISO 14001);
- локальные институты, уполномоченные на проведение аттестации без привлечения зарубежных экспертов.

Поэтому большинство проектов в Узбекистане проходят сертификацию за рубежом — через филиалы международных организаций или консалтинговые компании (HPBS, SGS и др.), что увеличивает стоимость и снижает доступность стандартизации для малого и среднего строительного бизнеса.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Для ускорения внедрения ESG-подхода в строительный сектор Узбекистана необходимо перейти от разрозненных инициатив к единой методологии и системе сертификации. А именно:

Единая методология: Создать рабочую группу при Минстрое с участием UzSAMA, UzAssets и международных партнёров (OECD, UNDP, IFC) для адаптации международных стандартов GRI, ISO 14001, EDGE, LEED под национальные условия.

Национальная сертификация: Организовать Центр ESG-сертификации для аттестации строительных компаний и проектов, по аналогии с EDGE/LEED, с обязательной отчётностью по ключевым показателям — выбросам, отходам, безопасности труда.

Интеграция в проектирование: Включить оценку социальных и экологических последствий в экспертизу инфраструктурных проектов, независимо от источника финансирования, с обязательными консультациями местных сообществ.

Мониторинг и прозрачность: Создать единый ESG-реестр и внедрить автоматизированный контроль загрязнений, особенно в Ташкенте и промышленных регионах.

Социальная устойчивость: Расширить ESG-обучение менеджеров, усилить контроль за охраной труда и равенством, реализовать программы по сокращению гендерного разрыва в строительстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Внедрение ESG-практик в строительный сектор Узбекистана находится на раннем этапе и характеризуется отсутствием унифицированного подхода. При наличии нормативных предпосылок и активизации корпоративного управления в государственных предприятиях, частный сектор по-прежнему демонстрирует фрагментарность и формальность внедрения ESG-инструментов.

Создание единой национальной методологии, адаптированной к специфике строительной отрасли, и институционализация механизмов сертификации станут ключевыми шагами к формированию устойчивой и ответственной модели корпоративного управления. Это позволит интегрировать экологические и социальные критерии в процессы проектирования, строительства и эксплуатации, а также повысит международную инвестиционную привлекательность сектора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. OECD (2025) Responsible Business Conduct for Sustainable Infrastructure in Kazakhstan, Mongolia and Uzbekistan. Paris: OECD Publishing. Available at: <https://www.oecd.org/investment/rbc>
2. OECD (n.d.) Sustainable Infrastructure Programme in Asia (SIPA) – Uzbekistan. Available at: <https://www.oecd.org/en/about/programmes/sustainable-infrastructure-programme-in-asia/uzbekistan.html>
3. Government of Uzbekistan (2019) Strategy for the Transition to a Green Economy for 2019–2030. Available at: <https://switch-asia.eu/publications/uzbekistan-green-economy-strategy>
4. UzAssets (2024) Seminar on Sustainable Development and ESG Practices in State-Owned Enterprises. Tashkent: UzAssets. Available at: <https://uzassets.uz>
5. UNDP Uzbekistan (2024) ESG and Sustainable Development Practices in Uzbekistan's Public Sector. Available at: <https://www.uz.undp.org>
6. World Bank (2024) Uzbekistan Country Environmental Analysis. Washington, DC: The World Bank. Available at: <https://www.worldbank.org/en/country/uzbekistan>
7. Ministry of Economy and Finance of the Republic of Uzbekistan (2022) Внедрение принципов экологического, социального и корпоративного управления (ESG) в отраслях экономики. Tashkent: Ministry of Economy and Finance. Available at: <https://mineconomy.gov.uz/ru/news/view/4934>